

Яков Щеглов

Andrew Flack. The Wild Within: Histories of a Landmark British Zoo. Charlottesville: University of Virginia Press, 2018. 272 pp. ISBN 9780813940939.

Яков Щеглов, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес для переписки: Социологический институт РАН, 7-я Красноармейская ул., 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Россия. yakovscheglov@gmail.com.

«Мир природы – это не отделенная от деятельности людей область. Мы живем в мире, где сплетены человеческие и нечеловеческие пространства и системы. Мы живем в мире, в котором человеческие отношения с дикой природой формируются в лоне взглядов на то, что такое животное вообще и что такое по-настоящему быть человеком. Во многих культурах было принято считать, что природа и культура, люди и животные являются абсолютными категориями и существуют отдельно друг от друга. Однако на самом деле такого простого разделения не существует, термин “природа” сам по себе является культурно сконструированным, его значение менялось с течением времени и в разных обществах. Более того, если люди – животные, то плоды человеческой изобретательности также являются плодами природы. Где мы проводим грань, что от природы, а что – нет?»

С этой мысли Эндрю Флэк начинает книгу «Дикая природа внутри: Истории знаменитого британского зоопарка». Эта книга – повествование о Бристольском зоопарке, месте, где с момента основания (в 1836 году) и до настоящего времени в течение вот уже почти двухсот лет встречаются и взаимодействуют люди, животные и их представления друг о друге.

Книга разделена на шесть глав, которым предшествует введение, где автор формулирует широкий круг вопросов. Для чего нам нужен зоопарк и животные в нем? Что, с точки зрения британского общества разных периодов, представляют собой плененные людьми и удерживаемые вдали от родных мест животные? Какие отношения складывались между обитателями зоопарка, его сотрудниками и посетителями в разные периоды?

Когда читаешь «Дикую природу внутри», нет ощущения, что автор выстраивает повествование со стройным изложением тезисов, аргументов и фактов, ведущих читающего к выводам. Скорее создается впечатление, что перед нами разворачивается не нагруженная объяснениями и авторскими интерпретациями история и за читателем остается позиция наблюдателя, для размышлений которого в книге словно подготовлено огромное пространство. Автор не делает каких-то определенных выводов, но показывает, что во взаимодействии человека и дикой природы последняя далеко не пассивна (причем удивительно отчетливо здесь предстает процесс понимания и осознания этого факта зрителями зоопарка).

Разделение этой книги на главы до известной степени условно, поскольку авторское повествование представляет собой единое полотно идей и сюжетов. Эндрю Флэк рассматривает изменяющиеся представления о дикой природе и ее

месте в человеческом обществе и одновременно рассказывает об отдельных случаях, иллюстрирующих это движение. Каждый из этих сюжетов будет подробнее рассмотрен ниже.

Рассказывая про перемены в устройстве Бристольского зоопарка, автор обращается к дневникам его хранителей. Эти материалы становятся важным источником сведений о том, какими идеями сотрудники зоопарка руководствовались, например, перестраивая клетки в более удобные для животных вольеры; они показывают, как воспринималось рождение первых белых тигрят, и позволяют понять, для чего их вообще пытались разводить. Другим источником информации становятся журналы Бристольского зоологического общества, которые исправно велись с момента его основания. Здесь регистрировались все купленные, выведенные, болеющие, умершие или проданные животные, причем в каждом случае соответственно указывалась цена, по которой животное куплено (или продано), причины его болезни или смерти, даты. Еще одним важным источником информации о жизни Бристольского зоопарка являются материалы периодических изданий. Именно газеты чаще всего становились площадкой для диалога между «зоопарком» и «общественностью». В этих беседах принимали участие не только жители города (скажем, просившие освободить несчастного белого медведя Мишу и отправить его домой, где снег и лед) или администрация зоопарка (утверждающая, например, что в полученных от животных травмах виноваты сами юные хулиганы, а не звери или служители зоопарка), но и собственно пленники. Так, периодически в газетах появлялись сообщения, в которых мама-шимпанзе «приглашает всех-всех-всех» посмотреть на своих малышей, а медведь просит кормить его лишь определенными видами продуктов.

Итак, книга представляет собой историю, точнее сказать – несколько параллельных историй, связанных временем и идеей трансформации отношений между человеком и природой. Сюжеты образуют воронку, затягивающую читателя: от рассмотрения глобального контекста происходящего к частным случаям взаимодействия.

Автор начинает с рассказа о Бристольском зоологическом обществе и объясняет его роль в создании зоопарка. Он рассматривает причины создания зоосадов; возникновение поддерживающей их инфраструктуры; процессы отлова и доставки животных; систему оценки стоимости представителей различных видов; спрос и предложение; попытки организации развлекательной программы зоопарка в непрерывный цикл, включающий редких экзотических животных и их детенышей. Флэк выстраивает здесь траекторию изменений, происходивших с обитателями зоопарка и определявших их положение в нем. Конечно, все начинается с развлекательной ценности редких видов животных, демонстрируемых в клетках на потеху публики. Главными экспонатами коллекции в это время были большие кошки, слон и медведь, развлекавший толпу забираясь на специальный шест для того, чтобы получить немного еды.

Затем главной идеей зоопарка становится идея изучения животных. В этот период к постоянной коллекции экзотических животных присоединяются представители местной фауны, начинается активное взаимодействие между зоопарками все-

го мира – появляются первые ассоциации зоопарков и аквариумов, ставшие прародителями World Association of Zoos and Aquariums (WASA) – международной организации, обеспечивающей поддержку зоопарков. К 1960-м годам формируется устойчивая практика обмена животными и их генетическим материалом. Впрочем, эти обмены, как указывает автор, были мотивированы главным образом попытками создания подконтрольного человеку резерва животных, какая-либо природоохранная ценность их не упоминается в отчетах Бристольского зоологического общества даже как второстепенный мотив.

Экономический упадок, в который пришли зоопарки по всему миру к 1980-м годам, стал следствием общих изменений, произошедших в культурной сфере. Зоопарки были вынуждены изобретать себя заново. Новой идеей в мотивации отлова и содержания представителей дикой природы в неволе стала тема спасения хрупкого дикого мира, находящегося под угрозой. Появилась необходимость в защите исчезающих видов и восстановлении популяций зверей и птиц в их естественных ареалах. Согласно Флэку, процесс изменений был сложным и часто становился источником внутренних конфликтов и противоречий, в ходе которых коммерческие ценности конкурировали с научными.

Другой сюжет книги – изменение условий содержания животных. Вместе с автором мы проделываем уже знакомый путь от момента основания зоопарка до наших дней. Мы видим, как клетки и бетонный пол заменяются подобием камней и веток, имитирующих природный ландшафт. Происходит это потому, что животные, имеющие главной своей функцией не развлекать, а иллюстрировать естественнонаучные знания, теперь нуждаются в контекстуальном обрамлении. И оно появляется. Это зал для демонстрации ночной жизни дикой природы, где по ночам светили лампы, а днем создавалось подобие лунного света; бассейн для белых медведей; заросли, в которых звери и птицы могли укрыться от любопытных глаз посетителей. Идея пристального внимания к каждому пленнику по отдельности, его анатомическим и этологическим особенностям сменяется идеей о людях, животных и их месте во Вселенной. Вместо отдельного размещения предпринимаются попытки группировать животных в различных логиках при создании выставок, демонстрирующих образовательные императивы Бристольского зоологического общества. Животных больше не нужно рассматривать – за ними нужно наблюдать, теперь они нечто большее, чем движущиеся безмолвные тела. Звуковой ландшафт тоже становится частью увлекательного взаимодействия человека с жителями зоопарка и способствует погружению посетителей в атмосферу дикой природы.

Ценность «экспонатов» росла, с ней рос и уровень заботы, которой хранители зоопарка готовы были окружать своих пленников. Вопросы высокой смертности животных при транспортировке, в зимнее время или вследствие болезней стали в этот период важны как никогда раньше и требовали незамедлительных решений. Переоборудование клеток с бетонными полами и железными прутьями в вольеры с деревянным настилом или уложенным камнем стало одним из способов борьбы с болезнями: камень в вольерах легче мыть, и он быстрее сохнет после дождя. В зоопарках начали устраивать гнезда и берлоги, в которые при необходимости

проводили отопление. Все это делалось для обеспечения комфортных условий жизни и размножения зверей. Впрочем, развлекательное качество животных не исчезло совсем – молодые тигрята, например, все еще пользовались фантастической популярностью у посетителей.

В этот сюжет вплетается следующий – рассуждение о границах между природой и культурой и об изменении этих границ. Элементом, претерпевшим, вероятно, наибольшие изменения в восприятии людей, стала клетка – символ заточения дикой природы. Барьер из металлических прутьев между человеком и его пленником был убран. На его место пришли рвы, отделявшие жителей зоопарка от его посетителей, и стекло, выполнявшее двойную функцию – удержания самых маленьких жителей зоопарка и поддержания комфортных условий в их жилищах. В послевоенные годы из ландшафта зоопарка почти полностью исчезли признаки заточения животных. Иллюзия их свободы в большей степени соответствовала изменившемуся запросу общества, и администрация зоосада вынуждена была менять декорации своего театра для создания зоогеографических иммерсивных пространств.

Наконец, все эти сюжеты объединяет общая линия, отдельно разбираемая в одной из глав, – история так называемого великого эксперимента. Великий эксперимент продолжается в течение всего существования зоопарка и приближает людей к пониманию окружающего дикого мира, а значит – к пониманию самих себя. Что же он собой представляет? Если верить Флэку – всю деятельность зоопарка, включая разного рода неудачи: в доставке экзотических животных в Бристоль (ставшие основой последующих успешных реализаций этой задачи), в попытке сохранить или продлить жизнь в неволе драгоценным пленникам (способствовавшие пониманию того, как это можно сделать). Все неудачи в создании условий для разведения редких видов в зоопарке, обернувшиеся удачей. В общем, все то, что позволяет нам сейчас содержать, выводить, лечить живущих в неволе животных и заботиться о них.

Заканчивается книга главой «Лица животных». Здесь акцент сделан на животных как на самодостаточных акторах, имеющих собственную позицию по поводу своего пленения. У автора нет однозначного вывода, но именно эту главу можно считать намеком на него. Рассказ о животных в зоопарке, живущих в сложном взаимодействии со зрителями и посетителями, заканчивается рассуждением о том, какое место на этом поле выбирают себе сами пленники. Флэк рассматривает, как конструируются понятные публике образы жителей зоопарка, и противопоставляет эти представления реальному поведению животных и их мотивам. Сбежавшие и напуганные макаки выставляются для посетителей веселыми шалунами, бросившую детенышей самку вомбата называют легкомысленной, а белого медведя с нервным расстройством из-за стресса от пребывания в неволе демонстрируют как пример неуклюжести. Приемлемые публикой смыслы ищутся даже в самых очевидных ситуациях. Слон, упавший в обморок от утомительного и долгого катания детей на солнце – заботливый: ведь он не рухнул, а аккуратно лег. Самец гориллы, напавший на мальчика, – раздосадован поведением хулигана... Эта последняя глава легитимирует высокий уровень агентности самих животных, хотя

Флэк и отмечает, что термин «агентность» перегружен. Здесь он опирается на труды Донны Харауэй и Бруно Латура, к чьим идеям обращается в своей работе, предпринимая попытку уравнивать в правах, хотя бы в зоопарке, людей и животных, культуру и природу.

Вряд ли можно четко ответить на вопрос о том, кому адресована эта книга. На мой взгляд, читать ее будет интересно буквально всем. Однако особенно полезной она может стать для исследователей, занимающихся изучением положения животных в обществе. Они смогут использовать работу Эндрю Флэка и в качестве исторического примера, и как материал для сравнительного анализа и иллюстрации собственных идей. Уже упомянутой особенностью этой книги является ее оторванность от всяких теоретических оснований, она не включена в тяжеловесный социологический контекст, что, однако, не умаляет ее ценности как описательной работы.